

30.11.99.

Яблонская Оксана

РС

Женщина может все. Только не дирижировать

Оксана ЯБЛОНСКАЯ: «От хорошей музыки я плачу»

Владимир НУЗОВ

Я безбожно опоздал. На целых 15 минут. Оксана Яблонская ждать не могла, потому что ее уже ждал ученик. Накануне поездки в Москву я договорился с известной пианисткой, профессором Джульярда о встрече в вестибюле современного здания школы. И вот стою в растерянности, соображаю. Тут меня окликает ражий полицейский и отчетливо (понимая, что имеет дело с иностранцем) спрашивает: «Are You Vladimir? I have a note for You» — «Вы Владимир? У меня для вас записка». В записке сказано, что я должен подняться на 5-й этаж школы, в 575-й класс. Бегу сломя голову. За черной железной дверью (оказавшейся, когда я ее открывал, то ли свинцовой, то ли бронированной) — едва слышные звуки фортепиано. Вхожу на цыпочках, включаю диктофон.

Звучит пассаж (играет ученик). Оксана Яблонская:

— Это речитатив, ты слышишь здесь контральто? Ты, Витя, очень торопишься.

Оксана Михайловна садится и играет сама — убедительно, вдохновенно, я не удерживаюсь и аплодирую. Отпустив минут через 30 ученика, профессор, поглядывая на часы (вот-вот должен подойти другой), дает мне короткое интервью.

— **Оксана Михайловна, вы уехали из Москвы больше 20 лет назад. Это ваше первое возвращение на Родину?**

— Нет, я уже была в Москве, играла в Большом зале консерватории, где записывала компакт-диски: два Концерта Глазунова, Концерт Хачатуряна. Я играла там с оркестром Московской консерватории, что было невероятно трогательно.

— **Большой зал видел и слышал многих великих артистов. Кого вам посчастливилось слышать там?**

— Перед отъездом в эмиграцию, а меня долго не выпускали, я слушала там концерт Бетховена в исполнении Эмиля Гилельса. Помню также Артура Рубинштейна, Микеланджело. Своего учителя, Александра Борисовича Гольденвейзера, я в БЗК не слышала — он уже не выступал, только преподавал. Любимую мною Татьяну Николаеву последний раз слышала в Детройте — она играла 4-й концерт Рахманинова. Дмитрия Башкирова, у которого я тоже училась, тоже помню высту-

пающим в Большом зале. В общем, там прошла вся жизнь, я же каждый день ходила на концерты, каждый божий день.

— **Что вы будете играть в этот раз, Оксана Михайловна?**

— Первый концерт Рахманинова для фортепиано с оркестром. Это оркестр Московской государственной филармонии, которым будет дирижировать мой сын Дима.

— **Сколько времени вы проведете в Москве? Как распорядитесь своим временем? Или оно распорядится вами?**

— Оно — мной. Прямо с аэродрома меня везут записывать компакт-диск, на это уйдет 4 дня, будем заняты до безумия. 30 ноября — концерт в БЗК, 1 декабря я обещала сыграть концерт памяти моего недавно умершего друга Юры Батуева. Это будет либо в Рахманиновском, либо в Малом зале консерватории.

— **Я знаю, что вы невероятно быстро выучиваете новые произведения. Абсолютный слух,**

большая скорость заучивания наизусть — необходимые качества профессионального пианиста?

— Я думаю, да. Хотя я знаю пианистов высочайшего класса, у которых нет абсолютного слуха и учат они долго, но на их карьере это никак не отразилось.

— **Сколько у вас в руках больших сочинений — концертов, сонат?**

— Ну, не знаю, штук 60, наверное. Концертирующий пианист обязан играть много концертов.

— **Только что вы сказали своему ученику: «Взялся играть романтиков, играй. Я тоже не люблю Листа». Я понял так: вы не любите, но играете, должны играть и Листа, и все, написанное для фортепиано?**

— Попросят — едешь и играешь все, это реалии жизни. Я действительно не люблю Листа, кроме, конечно, его Сонаты и 1-го концерта. Естественно, в репертуаре каждого серьезного пианиста должны быть его обработки. Я иг-

раю Паганини—Листа, Шуберта—Листа, Шумана—Листа.

— **Вы профессионал, но могли бы заплакать, слушая музыку, как простой слушатель?**

— Недавно у себя дома нашла старую пластинку: Софроницкий играет Шуберта—Листа — «Весеннее упование». Плакала, потому что это совершенно гениальное исполнение. Только что, на концерте в штате Пенсильвания, играла 4-й концерт Бетховена. Я играла его сотни раз, это один из моих самых-самых любимых концертов, отношусь к нему с невероятным трепетом.

— **Поговорим о вас и Дмитрии Яблонском. Родственность как-либо сказывается на ваших профессиональных отношениях?**

— Мне очень хорошо играть с ним: он изумительный музыкант. Мы понимаем друг друга даже не с полувзгляда — ощущение такое, что в нас циркулирует одна кровь. Она действительно одна! Мне невероятно повезло, потому что он талантливый музыкант, я считаю, талантливей, чем я. Правда, я тоже когда-то дирижировала оркестром, хотя считаю это неженским занятием. Это противоестественно, когда женщина стоит и управляет оркестром. Не дай бог наше интервью прочитает какая-нибудь женщина-дирижер.

— **А вы не пробовали с Димой поменяться местами: вы бы дирижировали, а он солировал на своей виолончели?**

— Неплохая идея, кстати!

— **Дмитрий живет во Франции, вы — в Нью-Йорке. Где и когда встречаетесь для репетиций?**

— Он не любит со мной репетировать, мы очень мало репетируем. Я уже говорила, что мы фантастически понимаем друг друга, много репертуара уже игранного вместе, но, в общем, если надо посмотреть какие-то новые вещи, мы смотрим.

— **Когда вы возвращаетесь, Оксана Михайловна, из Москвы?**

— 6 декабря, в день своего рождения. Заканчиваю семестровые занятия со студентами в Джульярде, первый раз за многие годы проведу рождественские каникулы в Нью-Йорке. В январе я играю Концерт Хачатуряна где-то в Америке, в феврале еду в Турцию, в марте — в Израиль, потом — в Корею и на Гавайи. Ну и так далее. Все, извините, меня уже ждет ученик.

